

Информация для цитирования:

Сюй Жуйлинь. Турецко-российские отношения в XXI веке : проблемы развития / Сюй Жуйлинь, С. С. Колегов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 482—496. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-482-496.

Xu Ruilin, Kolegov, S. S. (2023). Turkish-Russian Relations in 21st Century : Problems of Development. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 482-496. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-482-496. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-482-496

Турецко-российские отношения в XXI веке: проблемы развития

Сюй Жуйлинь (Xu Ruilin)^{1*}
orcid.org/0009-0006-9147-8684
магистрант,
***корреспондирующий автор**
914646645@qq.com

Колегов Святослав Сергеевич²
orcid.org/0000-0001-5253-0722
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
зарубежного регионоведения
sv.kolev@mail.ru

¹Хэйлунцзянский университет
(Харбин, Китай)

²Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Turkish-Russian Relations in 21st Century : Problems of Development

Xu Ruilin^{1*}
orcid.org/0009-0006-9147-8684
master's student,
***Corresponding author**
914646645@qq.com

Svyatoslav S. Kolegov²
orcid.org/ 0000-0001-5253-0722
PhD in History, Associate Professor,
Department of Foreign Regional Studies
sv.kolev@mail.ru

¹Heilongjiang University
(Harbin, China)

²Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье дается обзор развития российско-турецких отношений в XXI веке на фоне особенностей изменения внутривнутриполитической ситуации в Турции на рубеже XX—XXI веков. Особое внимание уделяется тому, как менялась стратегия внешнеполитической деятельности Турции. Отмечается, что Российская Федерация является особо важным партнером Турецкой Республики. Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время отношения двух государств продолжают активно развиваться, несмотря на все внешнеполитические вызовы. В то же время история развития контактов России и Турции нуждается в дальнейшем изучении, поскольку по объективным причинам данный период достаточно слабо отражен в научной литературе. Новизна исследования состоит в привлечении новых источников для изучения отношений государств. Авторы статьи приходят к обоснованному выводу, что турецкое правительство стремится развивать свои отношения с Российской Федерацией и одновременно не желает прерывать связи со странами Запада и Востока. Тем самым оно стремится использовать возможности, которые дает стране ее географическое положение, превращающее Турцию в своеобразный «коридор» между различными частями Евразии.

Ключевые слова:

внешняя политика России; внешняя политика Турции; российско-турецкие отношения; организация Черноморского экономического сотрудничества; Турецкий поток.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article provides a brief overview of the development of Russian-Turkish relations in the 21st century against the backdrop of changes in Turkey's domestic political situation at the turn of the 20th and 21st centuries. Special attention is paid to the evolution of Turkey's foreign policy strategy. It is noted that the Russian Federation is a particularly important partner for the Republic of Turkey. The relevance of the topic lies in the fact that currently, the relationship between the two countries continues to develop actively, despite external political challenges. At the same time, the history of Russia-Turkey contacts requires further study, as this period is not well represented in the existing literature. The novelty of this research lies in the use of new sources to study state relations. The authors of the article come to a justified conclusion that the Turkish government seeks to develop its relationship with the Russian Federation while maintaining ties with both Western and Eastern countries. This demonstrates their efforts to utilize the opportunities provided by Turkey's geographical location, which serves as a "corridor" between various parts of Eurasia.

Key words:

Russian foreign policy; Turkish foreign policy; Russian-Turkish relations; Black Sea Economic Cooperation Organization; Turkish Stream.

Турецко-российские отношения в XXI веке: проблемы развития

© Сую Жуйлинь, Колегов С. С., 2023

1. Введение = Introduction

На рубеже XX и XXI веков Турция столкнулась со сложной внутренней и международной ситуацией: ожесточенной межпартийной борьбой, частыми военными переворотами, тяжелым экономическим кризисом, вызванным международным финансовым кризисом. Приход в 2002 году к власти Партии справедливости и развития (ПСР) происходил на фоне столь необходимых перемен во внутренней и внешней политике. Турция позиционирует себя в качестве лидера на исламском, постосманском и тюркском постсоветском пространстве [Аватков и др., 2020] как во внутренней, так и во внешней политике, стремясь укрепить свои позиции в качестве лидера в этих регионах.

В 2001 году профессор университета Бейкент (впоследствии, в 2014—2016 годах премьер-министр Турции) Ахмет Давутоглу опубликовал книгу «Стратегическая глубина: международное положение Турции», в которой предложил стране использовать преимущества своего географического положения и стремиться к «стратегической глубине». Уникальное географическое положение Турции на перекрестке Востока и Запада позволяет ей стать влиятельным игроком на международной арене в постбиполярном мире и стать одним из основных игроков в мировой политике, снизив свою зависимость от Запада. По словам А. Давутоглу, Турция находится в центре перекрещивания интересов Азии, Европы и Африки. Хотя это центральное положение сопряжено с риском крайней нестабильности, оно также имеет большое преимущество — неразрывное географическое пространство, пути из которого могут проходить во многие регионы [Speech Delivered ... 2009]. В течение последующих двадцати лет «стратегическая глубина» стала официальной философией внешней политики Турции. Даже после ухода Давутоглу с поста премьер-министра и председателя правящей партии в мае 2016 года доктрина продолжает оказывать влияние на турецкую внешнюю политику.

Ключевым элементом концепции «стратегической глубины» является принцип дипломатии «нулевых проблем», суть которого заключается

в том, что Турецкая Республика должна установить дружественные отношения со всеми своими соседями независимо от различий политического, исторического, культурного или религиозного характера, сформировав тем самым так называемую «Ось дружбы» [Парланова, 2017]. Особое место в этой концепции занимают дружественные отношения с Российской Федерацией, поскольку Россия является одним из основных игроков в мировой геополитике и ключевой страной, влияющей на ситуацию в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в регионе Черного моря.

В соответствии с национальными интересами и внешнеполитическими приоритетами турецкого правительства, а также для достижения стратегических целей Турции как крупной евразийской державы при формировании внешней политики учитывается ряд стратегических соображений, которые находят отражение в вопросах ее отношений с Россией.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование базируется на информационных источниках, размещенных на официальных правительственных сайтах России и Турции. При подготовке исследования привлекались также информационные материалы, размещенные на сайтах российских и турецких медиа, а также аналитические работы российских и турецких авторов. При этом необходимо заметить, что, несмотря на возрастание значения российско-турецких отношений во внешней политике как России, так и Турции, исследования данной проблематики относительно немногочисленны. Среди исследований последнего времени следует упомянуть работы Ю. С. Кудряшовой [Кудряшова, 2012], Р. Н. Шангараева [Шангараев и др., 2016], А. Т. Парлановой [Парланова, 2017], Э. Г. Варганьян [Варганьян и др., 2018], С. А. Имановой [Иманова, 2022], Г. Далай [Dalay, 2022], в которых рассматриваются отдельные аспекты российско-турецких отношений последнего десятилетия.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Устойчивое экономическое развитие — основа национального развития

В современном мире сила в виде экономического развития и технологического прогресса легко трансформируется в политическую и военную мощь, составляя, таким образом, основную часть системы национальной безопасности. Несмотря на относительно быстрое экономическое развитие в XXI веке, Турция остается страной среднего размера с ограниченными экономическими ресурсами, требующей постоянных прямых иностранных инвестиций и международных заимствований для поддержания собственной экономики и опирающейся на хорошие политические отношения

для расширения зарубежных рынков. В этом отношении Россия сыграла ключевую роль в разрешении внутреннего экономического кризиса Турции: она является крупным импортером сельскохозяйственной продукции, такой как фрукты, орехи, овощи и прочие продукты растительного происхождения. Следует отметить, что еще в 2020 году Турция заняла первое место среди стран, экспортирующих в Российскую Федерацию продукцию растительного происхождения. Овощей в Россию из Турции было ввезено на 159 миллионов долларов, а фруктов и орехов более чем на миллиард [Импорт в Россию...]. На уровне субъектов Российской Федерации активной всех торговые связи с Турцией еще в начале XXI века стали развивать Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Москва и Московская область, Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область, республики Северного Кавказа [Шангараев и др., 2016, с. 44].

Большое количество российских туристов, приезжающих в Турцию, способствовало быстрому развитию турецкой туристической индустрии. Начиная с 2000-х годов Турция стала одним из самых привлекательных направлений для отдыха граждан России. Так, например, в 2012 году Турцию посетили 2,5 миллиона россиян, в 2013 году — 3,078 миллионов, а в 2014 году — 3, 278 миллионов [Динамика российского турпотока].

Анкара также получает значительные доходы как транзитная страна, через территорию которой проложен экспортный газопровод «Турецкий поток» [Газопровод «Турецкий поток»]. Так, турецкий Центр экономических и внешнеполитических исследований (EDAM) подсчитал, что реализация проекта может увеличить национальный доход страны на 546 миллионов долларов. Кроме того, появятся тысячи новых рабочих мест [«Турецкий поток» увеличит...].

Энергетическое партнерство между Россией и Турцией может одновременно избежать эскалации возможных споров и способствовать развитию политического сотрудничества в краткосрочной перспективе. Еще в 2008 году премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган заявил: «Россия — наш торговый партнер номер один, сотрудничество в сфере туризма вышло на первое место, а две трети внутренних потребностей в энергии импортируется из нее ... Мы не можем позволить себе игнорировать это» [Turkey..., 2008].

Российская Федерация была заинтересована в скорейшем строительстве «Турецкого потока», поскольку это укрепляло конкурентоспособность «Газпрома» и способствовало бы сохранению и увеличению его доли не только на европейском, но и на турецком рынке. Анкара, в свою очередь, видела в новом газопроводе возможность решить проблемы газоснабжения своей страны, увеличить доходы от продажи и транспортировки газа в Европу. Кроме того, «Турецкий поток» увеличивал геостратегическое и

геоэкономическое значение Турции, которая превращалась в центр торговли газом [Иманова, 2022, с. 125].

Несмотря на значительные доходы Турции как страны-транзитера, импорт энергоносителей ложится тяжелым бременем на турецкую экономику: две трети бюджетного дефицита страны формируется за счет импорта энергоносителей. Поэтому Турции необходимо было сократить бюджетные расходы за счет диверсификации импорта энергоносителей, где диверсификация поставщиков и маршрутов импорта является ключевым фактором получения надежного и дешевого природного газа [Müftüler-Baç, 2011].

Хотя торговля энергоносителями между двумя странами дает краткосрочные взаимодополняющие выгоды, долгосрочные энергетические стратегии России и Турции расходятся: стремление России контролировать поставки энергоносителей из Каспийского моря, Ближнего Востока, а в последнее время и из Восточного Средиземноморья противоречит желанию Турции играть ключевую роль в качестве регионального энергетического узла в направлении Восток — Запад. Москва предпочитает, чтобы Турция была лишь контролируемым транзитным коридором, а не региональным энергетическим хабом, обладающим монополией на транзитные маршруты энергоносителей и способным соперничать с Россией [Klieman, 2015, p. 79]. По этой причине Россия выступает против строительства других маршрутов транзита энергоносителей в Европу через Турцию, таких как трубопроводы Баку — Тбилиси — Джейхан и Баку — Тбилиси — Эрзурум. Хотя энергетическое партнерство является важной составляющей российско-турецкой экономической взаимозависимости, несоответствие долгосрочных энергетических стратегических целей этих двух стран позволяет предположить, что энергетика также является источником конкуренции и конфликтов в российско-турецких отношениях.

3.2. Политические отношения с ведущими мировыми и региональными державами и перемены во внешнеполитическом курсе Турции

«Революция роз» в Грузии в 2003 году и «оранжевая революция» на Украине в 2004 году, поддержанные США, заставили Анкару опасаться за свои интересы в регионе. Турция также рассматривает заявку Грузии и Украины на вступление в НАТО как предвестник их возможного членства в ЕС [Hill et al., 2006]. Данный факт в сочетании с медленным продвижением процесса вступления Турции в Европейский Союз вызывает в Анкаре ощущение дальнейшего отчуждения от «коллективного Запада» и окружения Турции «враждебными силами».

Неоднократное отклонение ЕС заявок Турции на вступление, слабая реакция Запада на попытку военного переворота в Турции в 2016 году, поддержка Вашингтоном сирийских курдов — все это негативно повлияло на

отношения Анкары и ее западных партнеров [Dalay, 2022]. В сложившейся ситуации Турецкая Республика начала укреплять свои связи с Россией.

Историческим событием, изменившим отношения двух государств, стал визит президента Российской Федерации В. В. Путина в Турцию в 2004 году, его переговоры с президентом страны А. Н. Сезером. В результате переговоров была принята Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Уже в первой статье данного документа отмечается ряд факторов, объединяющих два государства, в частности, подчеркивалось уникальное геополитическое положение государств. Отмечалось, что обе страны придерживаются таких основополагающих принципов и ценностей, как демократия и верховенство права, намерены хранить мир и безопасность, заботиться о процветании как своего региона, так и мира в целом. В завершающей части документа подчеркивалась решимость развития отношений между государствами, выведения их на новый уровень [Совместная декларация..., 2004].

В 2010 году во время визита президента России Д. А. Медведева в Анкару был учрежден Совет сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Он представлял собой совместный комитет, в котором российский и турецкий премьеры являлись сопредседателями. Помимо обсуждения экономических вопросов здесь подписывались соглашения о дальнейшем сотрудничестве в сферах коммуникаций, инвестиций, социальной и семейной политики и др. [Кудряшова, 2012, с. 38—39].

Анкара также продемонстрировала свое позитивное отношение к России в период грузино-осетинского конфликта в 2008 году. Так, например, министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров во время своего визита в Стамбул получил заверения, что Турция не допустит нарушений Конвенции Монтре [Там же].

В том же году премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган выдвинул инициативу создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе». Она предусматривала участие пяти стран региона, в том числе России, в обеспечении принципов сотрудничества, безопасности и развития кооперации.

Не стал проблемой в отношениях двух стран и вопрос о геноциде армян в Османской империи. В 1995 году Государственная Дума России приняла заявление, осуждающее геноцид армянского народа в 1915—1920 годах. Однако данное решение не повлияло на развитие отношений двух государств. Обе страны также едины во мнении о недопустимости участия внерегиональных государств в урегулировании конфликтов в регионе Южного Кавказа [Там же, с. 40]. При этом следует отметить, что США и Франция достаточно продолжительное время манипулируют армянским во-

просом. Вполне возможно, что проведение странами НАТО проармянской внешней политики заставило турецкую сторону перейти к более активному сотрудничеству с Россией в военно-технических вопросах [Кудряшова, 2012, с. 40]. Сама проблема признания армянского геноцида получила развитие уже в 2021 году, когда президент США заявил, что «сегодня мы берем паузу, чтобы вспомнить о жизнях погибших во время Мец Егерна — геноцида армян — и подтверждаем наше обещание никогда не забывать об этом» [Statement from President Joe Biden]. В ответ в Турции 26 и 27 апреля 2021 года были закрыты посольство и консульства США [Геноцид армян...].

Россия и Турция разделяют стратегические интересы в области безопасности Черного моря и Кавказа и согласны с тем, что НАТО нет необходимости увеличивать свое присутствие здесь, поскольку существующих структур безопасности достаточно для поддержания порядка.

В 2001 году по инициативе Турции при участии Болгарии, Румынии, Украины, России и Грузии были созданы Черноморские военно-морские силы (ЧВМС) [Черноморская Военно-Морская Группа ...]. Ранее в 1992 году была создана организация Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), ставшая в 1999 году международной организацией. На сегодняшний день в ее состав входят тринадцать государств, среди которых, кроме России и Турции, присутствуют Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Румыния, Северная Македония, Сербия и Украина. Сама ЧЭС обладает статусом наблюдателя в ООН. На сессиях Генеральной ассамблеи ООН принимаются резолюции о сотрудничестве между двумя организациями на двухлетний период [Организация Черноморского экономического сотрудничества...].

Среди важных договоров, подписанных двумя странами в начале XXI столетия, можно выделить соглашение о военном сотрудничестве (2002), программу межмидовских консультаций на 2004—2005 и последующие годы, протокол о сотрудничестве государственными архивными ведомствами (2004), соглашения о сотрудничестве и в морском поиске и спасении на Черном море (2004) и др. [Любимов, 2016, с. 41].

Во время визита премьер-министра Турции Р. Т. Эрдогана в 2011 году в Москве был открыт первый Турецко-русский культурный центр. В его библиотеке представлена коллекция произведений турецких и русских авторов. Данное учреждение посещают студенты и преподаватели российских вузов, здесь проходят круглые столы, где, в частности, обсуждаются отношения между Россией и Турцией. В 2012—2014 и 2016 годах в Стамбуле проходили международные конференции, в которых принимали участие и представители профессорско-преподавательского состава российских вузов [Любимов, 2016, с. 42—43].

Однако между Турцией и Россией существуют и определенные разногласия. Одна из проблем, осложняющих отношения, была связана с развёртыванием систем ПРО НАТО. В России обоснованно считают такие действия дестабилизирующими ситуацию в Европе. Кроме того, Москва резко протестовала против размещения одного из радаров на территории Турции в провинции Малатья. При этом Анкара утверждала, что элементы ПРО устанавливаются только для защиты.

Сближением Турции и России недовольны в ЕС. Представители европейских стран выражают обеспокоенность тем фактором, что Москва и Анкара активно развивают отношения друг с другом. Со своей стороны, ЕС идет на шантаж, заявляя, что такая политика станет препятствием для вступления Турции в организацию. «Европа не примет рассмотрение постсоветского региона как сферы влияния России» [Кудряшова, 2012, с. 40].

Пожалуй, самый серьезный удар по отношениям двух стран нанесли сами турки. В ноябре 2015 года турецкий истребитель сбил над Сирией российский самолет Су-24. Это ничем не мотивированное нападение со стороны страны, которую долгое время рассматривали как стратегически важного партнера, имело далеко идущие последствия. В России начали относиться к Турции как к «государству-террористу», а само нападение назвали «ударом в спину». Ближайшим результатом данной трагедии стало сокращение объемов торговли между государствами, а также уменьшилось количество российских туристов в Турции, поскольку Ростуризм рекомендовал туроператорам приостановить продажу туров в эту страну [Шангараев и др., 2016, с. 43, 44]. Отношения между двумя государствами начали восстанавливаться только с июня 2016 года. Инициатором этого процесса выступил президент Турции Р. Т. Эрдоган. Вероятно, стимулирующим фактором для него стала неудачная попытка государственного переворота в Турции в июле 2016 года [Вартамян, 2018, с. 173].

Хотя Турция хочет получить рычаги давления на Запад, поддерживая дружеские отношения с Россией, полный разрыв связей с НАТО не отвечает ее интересам и даже может представлять угрозу для ее безопасности. Кроме того, НАТО во главе с США не позволит Турции вырваться из своей орбиты влияния. По этой причине Анкаре приходится вести очень осторожную политику, направленную на сохранение отношений со всеми своими партнерами.

3.3. Расширение сферы турецкого влияния за счет использования культурной и этнической близости Турции с соседними странами

Бывший министр иностранных дел Турции Исмаил Джем подчеркивает: «Среди стран с населением около 1,5 млрд человек Турция единственная, которая придерживается исламской традиции и при этом старается

исповедовать принципы демократии, прав человека, секуляризма и духа времени». В международных отношениях такие факторы, как культура, географическое положение, традиции, политическая воля, торговля и национальные интересы, иногда определяют, кто чьим союзником становится [Ismail Cem..., 1997].

Прочные связи Турции со странами Южного Кавказа и Центральной Азии обусловлены культурным, религиозным и географическим сходством с этими государствами. Кроме того, наличие в регионе значительных энергетических и других ресурсов привлекает пристальное внимание Анкары.

С одной стороны, Турция активно развивает экономические отношения со странами постсоветского пространства, но единственным официальным способом осуществления торгового взаимодействия является посредничество России, главным образом потому, что Москва сохранила отношения с этими странами даже после распада СССР по экономическим, политическим и другим соображениям. Так, например, Грузия рассматривала Россию в качестве своего основного экономического партнера вплоть до 2006 года, когда разногласия между двумя странами по некоторым вопросам привели к российскому эмбарго на весь грузинский импорт. Такое развитие событий предоставило Турции возможность выйти на грузинский рынок. Для достижения плавного экономического перехода Турция в 2007 году подписала соглашение, которое отменило все тарифы и позволило свободно перемещать товары и услуги вдоль своих границ.

С другой стороны, Турция активно участвует в региональных конфликтах, рассматривая такие действия как способ усиления своего силового проникновения. Эту страну уже нельзя назвать просто региональной державой, и ее влияние на Балканах, Южном Кавказе, в Восточном Средиземноморье, Черноморском регионе, на Ближнем Востоке и в Африке растет с каждым днем. Несмотря на то, что Турция с самого начала конфликта в Нагорном Карабахе оказывала Азербайджану всю необходимую помощь, в том числе и военную, гарантом окончательного соглашения о прекращении огня выступила Россия. Данный факт, несомненно, стал тяжелым ударом по амбициям Анкары [Аватков и др., 2020].

Таким образом, очевидно, что Турция не может избежать влияния России на международную ситуацию в регионе. Интересы Москвы пересекаются с турецкими как в торгово-экономической, так и в политической сфере. В сложившихся обстоятельствах вопрос о том, как правильно строить отношения со странами постсоветского пространства и развивать связи со своими ближайшими соседями на евразийском пространстве, не провоцируя Россию, является одним из основных при разработке дипломатической стратегии Турции.

4. Заключение = Conclusions

В целом, вступая в XXI век, Турция при выработке своей политики в отношении России руководствуется следующими стратегическими соображениями:

— избегать открытой конфронтации и конфликта интересов путем поддержания прямого политического диалога;

— использовать возможности экономического, торгового и энергетического партнерства с Россией для содействия развитию Турции и усиления ее политической и экономической мощи;

— осуществлять защиту национальных интересов Турции в случае конфликта политических и экономических интересов двух стран, а также проводить курс на усиление политического и экономического влияния в странах или регионах, где существует значительная конкуренция между двумя странами;

— использовать стратегическое партнерство с Россией в качестве инструмента давления на своих западных и ближневосточных партнеров.

На фоне нынешнего серьезного изменения геостратегических целей США готовность и способность Турции добиваться стратегической автономии сильны как никогда. Более того, с точки зрения Турции, кризисные ситуации на постсоветском пространстве подтверждают, что мировой порядок после «холодной войны» переживает длительный период деконструкции и реконструкции, а западноцентричный мировой порядок уступает место многополярному. Это дает Анкаре больше возможностей для развития своих внешних связей, хотя ситуация, сложившаяся к лету 2023 года, показывает, что внешнеполитические возможности Турции ограничены, и, как оказалось, ее внешнеполитическими приоритетами остаются отношения с НАТО и Европейским Союзом, что серьезно сказывается на перспективах развития турецко-российских отношений.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Импорт* в Россию из Турции. «Продукты растительного происхождения» «2020—2020» [Электронный ресурс] // Экспорт и импорт России по товарам и странам. — Режим доступа : <https://ru-stat.com/date-Y2022-2022/RU/import/TR/02> (дата обращения 08.08.2023).

2. *Совместная декларация* об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. 5 декабря 2004 г. [Электрон-

ный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/supplement/3933> (дата обращения 08.08.2023).

3. *Speech* Delivered by the Minister of Foreign Affairs H. E. Ahmet Davutoglu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK. Washington DC. 2 June 2009 [Electronic resource]. — Access mode : https://www.mfa.gov.tr/minster_s-speech-at-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (accessed 10.08.2023).

4. *Statement* from President Joe Biden on Armenian Remembrance Day [Electronic resource] // The White House. — Access mode : <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/24/statement-from-president-joe-biden-on-armenian-remembrance-day/> (accessed 11.08.2023).

Литература

1. *Аватков В. А.* Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики «мягкой силой» / В. А. Аватков, Д. С. Крылов // Вопросы истории. — 2020. — № 8. — С. 131—152.

2. *Вартаньян Э. Г.* Россия и Турция : взаимодействие в рамках Организации черноморского экономического сотрудничества / Э. Г. Вартаньян, Т. С. Мамонтова // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 165—178. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-5-165-178>.

3. *Газопровод «Турецкий поток»* [Электронный ресурс] // Газпром. — Режим доступа : <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (дата обращения 11.08.2023).

4. *Геноцид армян : громкое признание в 2021 и угроза забвения в 2022 году* [Электронный ресурс] // Rusarminfo. — Режим доступа : <https://rusarminfo.ru/2022/01/05/genocid-armyan-gromkoe-priznanie-v-2021-i-ugroza-zabveniya-v-2022-godu/> (дата обращения 12.08.2023).

5. *Динамика* российского турпотока в Турцию. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа : <https://tass.ru/info/3420941> (дата обращения 11.08.2023).

6. *Иманова С. А.* Российско-турецкое сотрудничество в рамках проекта «Турецкий поток» / С. А. Иманова // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». — 2022. — № 3. — С. 122—131.

7. *Кудряшова Ю. С.* Активизация российско-турецких отношений : сущность и перспективы / Ю. С. Кудряшова // Вестник МГИМО Университета. — 2012. — № 5. — С. 38—39.

8. *Любимов А. П.* Сотрудничество России и Турции : правовые основания, проблемы и перспективы / А. П. Любимов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. — 2016. — № 1 (7). — С. 35—51.

9. *Организация* Черноморского экономического сотрудничества (Справка) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Режим доступа : <https://www.mid.ru/> (дата обращения 13.08.2023).

10. *Парланова А. Т.* Отличительные особенности внешнеполитической стратегии Турции на современном этапе / А. Т. Парланова // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2017. — № 9. — С. 46—52.

11. *«Турецкий поток»* увеличит доход Турции на 546 млн долларов [Электронный ресурс] // МК Турция. 22 ноября, 2017. — Режим доступа : <https://mk-turkey.ru/economics/2017/11/22/tureckij-potok-uvlichit-dohod.html> (дата обращения 13.08.2023).

12. *Черноморская* Военно-Морская Группа Оперативного Взаимодействия [Электронный ресурс] // Черное море — история заходов. — Режим доступа : http://blackseavisits.ru/BLACKSEAFOR/rus/BZF_2001_rus.html (дата обращения 13.08.2023).

13. *Шангараев Р. Н.* Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции / Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // *Обозреватель*. — 2016. — № 3. — С. 42—51.

14. *Klieman A.* *Global Power Shift : Comparative Analysis and Perspectives* [Electronic resource] / A. Klieman // Springer International Publishing Switzerland, 2015. — Access mode : <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2017/11/klieman-great-powers-and-geopolitics.pdf> (accessed 15.08.2023).

15. *Bilgin M.* Turkey's energy strategy : What difference does it make to become an energy transit corridor, hub or center? [Electronic resource] / M. Bilgin // UNISCI discussion papers. 2010. — Pp. 113—128. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/228468703_Turkey_s_energy_strategy_What_difference_does_it_make_to_become_an_energy_transit_corrdior_hub_or_center (accessed 15.08.2023).

16. *Dalay G.* Deciphering Turkey's Geopolitical Balancing and Anti-Westernism in Its Relations with Russia [Electronic resource] / G. Dalay // SWP Comment. — 2022. — № 35. — Access mode : <https://www.swp-berlin.org/publikation/deciphering-turkeys-geopolitical-balancing-and-anti-westernism-in-its-relations-with-russia> (accessed 16.08.2023).

17. *Hill F.* Turkey and Russia : Axis of the excluded? [Electronic resource] / F. Hill, Ö. Taşpınar // *Survival*. — 2006. — № 48. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/238401946_Turkey_and_Russia_Axis_of_the_excluded (accessed 16.08.2023).

18. *Ismail Cem* Stresses Wide-angle Foreign Policy Approach. Ankara [Electronic resource] // *Turkish Daily News*. — 1997, 19 July. — Access mode : <http://www.access.ch/tuerkei/GRUPF/IC/Dbasing.htm> (accessed 16.08.2023).

19. *Müftüler-Baç M.* The future of energy security for Europe : Turkey's role as an energy corridor [Electronic resource] / M. Müftüler-Baç, D. Başkan // *Middle Eastern Studies*. — 2011. — № 47. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/232846533_The_Future_of_Energy_Security_for_Europe_Turkey's_Role_as_an_Energy_Corridor (accessed 16.08.2023).

20. *Turkey* cannot afford disruption in ties with Russia, says Erdogan [Electronic resource] // *Turkish Daily News*. 2008. — Access mode : <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=turkey-cannot-afford-disruption-in-ties-with-russia-says-erdogan-2008-09-01> (accessed 17.08.2023).

*Статья поступила в редакцию 02.07.2023,
одобрена после рецензирования 21.10.2023,
подготовлена к публикации 03.11.2023.*

Material resources

Import to Russia from Turkey. “Products of plant origin” “2020—2020”. *Export and import of Russia by goods and countries*. Available at: <https://ru-stat.com/date-Y2022-2022/RU/import/TR/02> (accessed 08.08.2023). (In Russ.).

Joint Declaration on Deepening Friendship and Multifaceted Partnership between the Russian Federation and the Republic of Turkey. December 5, 2004. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3933> (accessed 08.08.2023). (In Russ.).

Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H. E. Ahmet Davutoglu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK. Washington DC. 2 June 2009. Available at: https://www.mfa.gov.tr/minister_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (accessed 10.08.2023).

Statement from President Joe Biden on Armenian Remembrance Day. *The White House*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releas>

es/2023/04/24/statement-from-president-joe-biden-on-armenian-remembrance-day/ (accessed 11.08.2023).

References

- Avatkov, V. A., Krylov, D. S. (2020). Reflexive management in the implementation of the Turkish Republic's cross-regional policy of "soft power". *Questions of History*, 8: 131—152. (In Russ.).
- Bilgin, M. (2010). Turkey's energy strategy: What difference does it make to become an energy transit corridor, hub or center? *UNISCI discussion papers*. 113—128. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228468703_Turkey_s_energy_strategy_What_difference_does_it_make_to_become_an_energy_transit_corrdior_hub_or_center (accessed 15.08.2023).
- Dalay, G. (2022). Deciphering Turkey's Geopolitical Balancing and Anti-Westernism in Its Relations with Russia. *SWP Comment*, 35. Available at: <https://www.swp-berlin.org/publikation/deciphering-turkeys-geopolitical-balancing-and-anti-westernism-in-its-relations-with-russia> (accessed 16.08.2023).
- Dynamics of the Russian tourist flow to Turkey. Dossier. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/info/3420941> (accessed 11.08.2023). (In Russ.).
- Hill, F., Taşpınar, Ö. (2006). Turkey and Russia: Axis of the excluded? *Survival*, 48. Available at: https://www.researchgate.net/publication/238401946_Turkey_and_Russia_Axis_of_the_excluded (accessed 16.08.2023).
- Imanova, S. A. (2022). Russian-Turkish cooperation within the framework of the Turkish Stream project. *Bulletin of the Russian State University. The series "Eurasian Studies. History. Political science. International relations"*, 3: 122—131. (In Russ.).
- Ismail Cem Stresses Wide-angle Foreign Policy Approach. Ankara. (1997). *Turkish Daily News*. 19 July. Available at: <http://www.access.ch/tuerkei/GRUPF/IC/Dbbasing.htm> (accessed 16.08.2023).
- Klieman, A. (2015). Global Power Shift: Comparative Analysis and Perspectives. *Springer International Publishing Switzerland*. Available at: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2017/11/klieman-great-powers-and-geopolitics.pdf> (accessed 15.08.2023).
- Kudryashova, Yu. S. (2012). Activation of Russian-Turkish relations: essence and prospects. *Bulletin of MGIMO University*, 5: 38—39. (In Russ.).
- Lyubimov, A. P. (2016). Cooperation between Russia and Turkey: legal grounds, problems and prospects. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. International law*, 1 (7): 35—51. (In Russ.).
- Müftüler-Baç, M., Başkan, D. (2011). The future of energy security for Europe: Turkey's role as an energy corridor. *Middle Eastern Studies*, 47. Available at: https://www.researchgate.net/publication/232846533_The_Future_of_Energy_Security_for_Europe_Turkey's_Role_as_an_Energy_Corridor (accessed 16.08.2023).
- Organization of the Black Sea Economic Cooperation (Reference). *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. Available at: <https://www.mid.ru/> (accessed 13.08.2023). (In Russ.).
- Parlanova, A. T. (2017). Distinctive features of Turkey's foreign policy strategy at the present stage. *Actual problems of modern international relations*, 9: 46—52. (In Russ.).
- Shangaraev, R. N., Nogmova, A. Sh. (2016). Politicization of trade and economic cooperation between Russia and Turkey. *Obozrevatel*, 3: 42—51. (In Russ.).

- The Armenian Genocide: loud recognition in 2021 and the threat of oblivion in 2022. *Rusarminfo*. Available at: <https://rusarminfo.ru/2022/01/05/genocid-armyan-gromkoe-priznanie-v-2021-i-ugroza-zabveniya-v-2022-godu/> (accessed 12.08.2023). (In Russ.).
- The Black Sea Naval Operational Interaction Group. *The Black Sea — the history of calls*. Available at: http://blackseavisits.ru/BLACKSEAFOR/rus/BZF_2001_rus.html (accessed 13.08.2023). (In Russ.).
- The Turkish Stream gas pipeline. *Gazprom*. Available at: <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (accessed 11.08.2023). (In Russ.).
- Turkey cannot afford disruption in ties with Russia, says Erdogan. (2008). *Turkish Daily News*. Available at: <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=turkey-cannot-afford-disruption-in-ties-with-russia-says-erdogan-2008-09-01> (accessed 17.08.2023).
- “Turkish Stream” will increase Turkey’s income by 546 million dollars. (2017). *MK Turkey*. November 22. Available at: <https://mk-turkey.ru/economics/2017/11/22/tureckij-potok-uvelichit-dohod.html> (accessed 13.08.2023). (In Russ.).
- Vartanyan, E. G. (2018). Russia and Turkey: Partnership within Black Sea Economic Cooperation Organization. *Nauchnyi dialog*, 5: 165—178. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-5-165-178> (In Russ.).

*The article was submitted 02.07.2023;
approved after reviewing 21.10.2023;
accepted for publication 03.11.2023.*